

DOI

УДК 334.021:351

РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ОРГАНА В ВЫЯВЛЕНИИ И ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЙ СУБЪЕКТОВ ОТНОШЕНИЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ**А.Я. Акулов, Д.И. Ряховский, Г.С. Клычова**

Реферат. ФНС России в рамках выполнения функций уполномоченного органа в делах о банкротстве юридических лиц наделен определенными полномочиями по защите интересов Российской Федерации как кредитора. Высокие требования к качественному сопровождению процедур банкротства усиливают внимание научного сообщества к проблеме совершенствования деятельности уполномоченного органа по выявлению и предотвращению последствий недобросовестных действий субъектов отношений несостоятельности. Цель исследования – обобщение опыта деятельности уполномоченного органа по выявлению недобросовестных действий должника и его контролирурующих лиц, предотвращению их последствий в рамках дела о банкротстве, а также выработка методических рекомендаций по совершенствованию подготовки пакета документов, подтверждающих основания для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. По результатам анализа арбитражной практики выявлены и систематизированы типичные недобросовестные действия бенефициаров банкротства должника (вывод активов должника, обременение обязательств должника искусственной кредиторской задолженностью аффилированных лиц, реализация различных схем (сделок), направленных на уклонение от уплаты кредиторской задолженности и др.), методы предотвращения уполномоченным органом последствий недобросовестных действий субъектов отношений несостоятельности, а также предложен методический подход к обоснованию привлечения контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности за недобросовестные действия в отношении должника и независимых кредиторов. Роль уполномоченного органа в сопровождении процедур банкротства гораздо шире, чем обеспечение интересов государства как кредитора, поэтому реализация предложенного методического подхода к экономическому обоснованию причин (оснований) для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, включающего несколько последовательных этапов, позволит повысить стандарты доказывания в делах о банкротстве, снизить ошибки правосудия и, в конечном итоге, улучшить результативность и эффективность института банкротства.

Ключевые слова: уполномоченный орган, банкротство, требования кредиторов, должник, налоги, субсидиарная ответственность.

Введение. Тридцатилетний опыт института банкротства в России свидетельствует о том, что арбитражная практика постоянно сталкивается с трудноразрешимой задачей по достижению баланса интересов субъектов отношений несостоятельности, поскольку в условиях ограниченности имущества и неплатёжеспособности должника практически не существует бесприоритетного для всех участников дела решения. Вместе с тем приоритетная задача государственного регулирования института банкротства заключается в поиске оптимального соотношения балансов интересов сторон в результате завершения управленческого цикла процесса банкротства.

Налоговые органы, представляя интересы государства в процессах банкротства, наделены широким арсеналом полномочий, позволяющим не только организовать работу по эффективному взысканию налоговой задолженности, но и защитить интересы государства и других ординарных кредиторов от недобросовестных действий субъектов отношений несостоятельности.

При этом государство, в отношении несостоятельности, оказывает в определенной степени двунаправленное воздействие: с одной стороны, оно имеет безусловное право требовать от должника исполнения налоговых обязательств, с другой, ограничивает себя,

закрепив в законодательстве о банкротстве принципы соразмерности, равенства и пропорционального распределения конкурсной массы при удовлетворении требований кредиторов [1]. Несмотря на то, что государственное регулирование функционирования института банкротства реализует принцип обеспечения баланса публичных и частных интересов, оно как субъект отношений несостоятельности занимает более сильную позицию, по сравнению с другими участниками дела о банкротстве, поскольку от него исходят обязательные для исполнения регулирующие акты, которые влияют на обеспечение различных интересов субъектов отношений несостоятельности, а представители уполномоченного органа в делах о банкротстве проявляют особую активность, обладая высоким уровнем профессионализма в деле взыскания задолженности и возможностями в сборе всесторонней и полной информации по вопросам спора [2, 3].

Исследованию проблем, связанных с умышленными действиями должника, направленными на злостное банкротство, посвящены труды учёных в области права и экономики, в которых с позиции реализации принципа добросовестности в корпоративных отношениях анализируются сделки и действия бенефициаров банкротства компаний [4, 5, 6].

В последние годы появились исследования, раскрывающие как правовые аспекты привлечения лиц, контролирурующих должника, к ответственности за недобросовестное поведение [7, 8, 9], так и экономические проблемы в этой области с акцентированием внимания на необходимости формирования совокупности доказательств для установления причинно-следственных связей возникновения признаков несостоятельности должника [10].

Немаловажную роль для развития теории и практики антикризисного управления имеют современные научные труды, где описан инструментарий, который позволяет делать окончательные выводы об успешности (эффektivности) предпринимательских идей, отражающих рыночные позиции экономических субъектов, по сравнению с конкурентами, и принимать соответствующие корректирующие меры для недопущения банкротства компаний [11, 12, 13].

Вместе с тем, работы, рассматривающие современные проблемы деятельности уполномоченного в делах о банкротстве носят единичный характер [14, 15], исследования на монографическом уровне, посвященные деятельности ФНС России в статусе уполномоченного органа в делах о банкротстве применительно к современным условиям и тенденциям развития системы хозяйствования и государственного регулирования института несостоятельности отсутствуют.

Опыт налоговых органов по выявлению и устранению негативных последствий для добросовестных кредиторов от недобросовестных действий контролирующих должника лиц представлены в исследованиях фрагментарно, несмотря на то, что проблемы деятельности ФНС России в статусе уполномоченного органа в процессах банкротства юридических лиц относительно самостоятельный элемент экономической науки и практики, нуждающийся в государственном регулировании, адаптированном к особенностям дел о банкротстве и многообразным интересам участвующих в них лиц.

Цель исследований – обобщение современного опыта деятельности уполномоченного органа по выявлению недобросовестных действий должника и контролирующих его лиц, предотвращению их последствий в рамках дела о банкротстве, а также выработке методических рекомендаций по совершенствованию подготовки пакета доказательств по экономическому обоснованию причин для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Условия, материалы и методы. Исследование проводили на основе анализа и обобщения материалов отечественной судебной практики в делах о банкротстве юридических лиц и по результатам экспертной деятельности авторов статьи в делах о банкротстве повышенной сложности за последние 5 лет. Использовали широкий спектр методов научного

познания, как общенаучных (наблюдение, анализ, синтез, сравнение, обобщение и др.), так и частно-научных (методы финансового анализа, формально-логический, статистический). Теоретическую базу исследования составили законодательные акты в области банкротства, правовые акты основных стратегических направлений обеспечения экономической безопасности Российской Федерации [16], труды отечественных ученых, в которых сформулированы основные проблемы выявления и предотвращения последствий недобросовестных действий контролирующих должника лиц.

Результаты и обсуждение. На сегодняшний день в системе банкротства юридических лиц одной из наиболее острых проблем остается вопрос защиты интересов Российской Федерации и других ординарных кредиторов от недобросовестных действий отдельных субъектов отношений несостоятельности. Как правило, в некоторых случаях недобросовестные действия должника приводят к искусственно созданным причинам неизбежного банкротства в целях уклонения от уплаты кредиторской задолженности, в том числе перед бюджетом. В других, механизм банкротства используют для смены собственника компании-должника, либо его присоединения или устранения из конкурентной среды. Государство признаёт опасность и угрозы проявления этой проблемы для национальной экономики, и определяет её разрешение как одно из основных направлений, обеспечивающих экономическую безопасность страны [16].

Анализ судебной практики и опыта деятельности налоговых органов в качестве уполномоченного лица в делах о банкротстве должника показывает, что недобросовестные действия отдельных участников дел о банкротстве, в том числе контролирующих должника лиц, без своевременного выявления и нивелирования их последствий, негативно влияют на решения арбитражных судов с точки зрения обеспечения баланса интересов в системе «должник-кредиторы-государство (общество)» в процессе банкротства юридических лиц.

Научными экономико-правовыми изысканиями показано, а судебной практикой банкротства подтверждено, что недобросовестность контролирующих должника лиц отличается повышенной сложностью доказывания, поскольку все эти действия, как правило, скрываются за фасадом формальной законности. После свершения сомнительной сделки привлекается квалифицированное юридическое сопровождение для защиты действий бенефициаров банкротства компании и выработки правдоподобного аргументированного обоснования легитимности и экономической целесообразности сделки (действия) для сокрытия истинного положения вещей по выводу активов компании или других убыточных для компании сделок.

В связи с этим Верховный суд РФ в своих решениях неоднократно обращал внимание на необходимость исследования экономического содержания сделок, реальных активов должника и обстоятельств, связанных с их выбытием, анализа причин возникновения кризисной ситуации, её развития, перехода в стадию объективного банкротства и роль действий контролирующих лиц. Недобросовестный лица в результате оппортунистического поведения,

мотивом которого служит следование исключительно собственным интересам в ущерб интересам других субъектов отношений несостоятельности, применяю разнообразные схемы и сценарии по выводу активов должника, по искусственному обременению обязательствами должника, по созданию условий для получения убытков вместо прибыли для уклонения от исполнения обязательств перед кредиторами, включая налоговых (см. табл.).

Таблица – Группировка наиболее распространенных кризисообразующих сделок и действий должника

Группа сомнительных сделок и действий	Влияние на разделы и статьи финансовой отчётности должника
Необоснованное отвлечение из оборота активов должника (вывод активов), замена высоколиквидных активов на менее ликвидные, вывод активов в технические компании	снижение валюты баланса и/или деформация структуры активов бухгалтерского баланса
Обременение обязательств должника искусственной кредиторской задолженностью аффилированных лиц, обременение должника (под различными вымышленными предлогами) посредниками, ухудшающими финансовое состояние должника непосильными долгами	рост обязательств и деформация структуры пассивов бухгалтерского баланса
Убыточные сделки, высокие проценты по кредитам при низкорентабельном бизнесе, неосмотрительность при заключении сделок (неправильная смета, неучет роста цен на сырьё и материалы, неучет макроэкономических и внешнеэкономических факторов, неучет падения цен на продукцию предприятия и неценовой конкуренции), сделки с неравноценным встречным исполнением, сделки с оказанием предпочтения одному из кредиторов, излишние коммерческие и управленческие расходы, расторжение доходообразующих договоров и как следствие – недополученная выручка и другое	снижение показателей прибыли (рост убытков) в отчёте о финансовых результатах во взаимосвязи с разделом «Капитал и резервы» бухгалтерского баланса
Реализация различных схем (сделок), направленных на уклонение от уплаты кредиторской задолженности, в том числе налоговых обязательств (создание компаний-«двойника», теневая реструктуризация или альтернативная ликвидация, перевод убыточного сегмента бизнеса на специально подготовленную подконтрольную компанию и другое)	ухудшение всех финансовых показателей у компании «жертвы»
Сделки, не влекущие изменение объёма и структуры активов и пассивов должника до наступления события риска (залог, поручительство), отзыв лицензии у банков, решения судов по признанию сделок недействительными и двухсторонняя реституция	как правило, рост обязательств после обращения взыскания на имущество должника по договорам обеспечения

Иногда в делах о банкротстве повышенной сложности уполномоченный орган остаётся единственным участником дела о банкротстве должника, заинтересованным в объективном и справедливом разрешении спора о привлечении недобросовестных контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Примером активной позиции ФНС России по защите интересов Российской Федерации как кредитора служит дело о № А32-54256/2009 о банкротстве ООО «Металлглавснаб». По инициативе ФНС России арбитражный суд рассматривал спор о привлечении контролировавших

ООО «Металлглавснаб» руководителей к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в размере 833 732 тыс. руб. Судами трёх инстанций в удовлетворении заявления уполномоченного органа было отказано. В кассационной жалобе в Верховный Суд Российской Федерации уполномоченный орган обратился с просьбой отменить судебные акты трёх предыдущих инстанций. Представители уполномоченного органа привели доказательства того, что по сведениям из Росреестра незадолго до банкротства и в процедуре наблюдения должником ООО «Металлглавснаб» были выведены активы, включающие все принадлежащее ему недвижимое имущество

(92 объекта в Краснодарском крае и 26 объектов в Иркутской области), а в качестве оплаты между покупателем и продавцом подписано и исполнено соглашение о предоставлении отступного. По мнению уполномоченного органа, недвижимое имущество перешло в собственность третьих лиц без получения должником встречного предоставления.

Верховный суд РФ в своём Определении от 25 февраля 2019 г. № 308-ЭС17-1634(5), проанализировав представленные доказательства, отменил судебные акты трёх предыдущих инстанций. При этом в Определении отмечено, что суды первой, второй и третьей инстанции сделали ошибочный вывод об отсутствии причинно-следственной связи между совершением сделок по отчуждению недвижимого имущества должника и его объективным банкротством, сославшись на выводы заключения эксперта. Ошибки, допущенные нижестоящими судами, связаны с уклонением от проверки позиции ФНС России о допущенных судебным экспертом существенных методологических ошибок при исследовании и использовании им недостоверной исходной информации. В частности, вывод эксперта о том, что из всей совокупности соглашений о предоставлении отступного убыточным для должника – ООО «Металлглавснаб» являлся только один из них, был основан на допущении эксперта о погашении отступным реально существующей задолженности. Вместе с тем уполномоченным органом доказан факт безвозмездной передачи части имущества аффилированным лицам под видом погашения долга, которого в действительности не было. Однако экспертом не были исследованы основания возникновения задолженности, якобы погашенной отступным, и ее размер.

Уполномоченный орган обращал внимание судов на то, что в преддверии банкротства и после возбуждения дела о несостоятельности должник произвел отчуждение всей принадлежащей ему недвижимости, а последовательно сменившие друг друга директора ООО «Металлглавснаб», действовали совместно согласованно и эти действия были направлены на реализацию общего намерения – передачу права собственности на всю недвижимость иным лицам. Такая тотальная реализация недвижимого имущества выходит за рамки стандартной управленческой практики, применяемой в обычной хозяйственной деятельности. В дальнейшем определением Арбитражного суда Краснодарского края от 17.09.2019 г., оставленным без изменений постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2020 и постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.05.2020, контролирующие должника лица были привлечены солидарно к субсидиарной ответственности по долгам ООО «Металлглавснаб» и в его пользу взысканы денежные средства в сумме 813 748 тыс. руб.

Это показательный, но не единственный пример противостояния уполномоченного органа недобросовестным действиям контролирующих должника лиц, привлекающих для защиты своих интересов авторитетных адвокатов, которые способствуют назначению судебными экспертами «удобных» (способных составить экспертное заключение под заранее заданный результат) обладателей специальных знаний, или высококвалифицированных в своей области специалистов-экономистов, но не владеющих навыками анализа сложных злоупотребительных схем в отношении должника. Поведенческие стратегии воплощения недобросовестных схем доведения должника до банкротства и организации контроля над банкротством компании постоянно совершенствуются и гибко реагируют на вводимые новые меры государственного противодействия. Отсюда проблемы выявления и предотвращения последствий недобросовестных действий субъектов отношений со стороны уполномоченного органа ещё длительное время будет оставаться актуальной и значимой для теории и практики деятельности уполномоченного органа в процессах банкротства.

В процессе сопровождения процедур банкротства уполномоченный орган применяет меры компенсаторного, восстановительного, пресекающего или превентивного характера недобросовестным действиям должника:

- оспаривание сомнительных сделок должника по общим и специальным основаниям, в том числе цепочки взаимосвязанных сделок по выводу активов должника в рамках единой сделки;

- оспаривание результатов торгов реализации имущества должника, в том числе путём доказывания необъективных недостоверных результатов оценки рыночной (ликвидационной) стоимости имущества;

- привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, в том числе путём доказывания необъективных и недостоверных выводов экспертных заключений;

- привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в соответствии с Законом о банкротстве [17], но вне рамок процедур банкротства;

- взыскание убытков с контролирующих должника лиц и арбитражных управляющих, которые стали следствием их недобросовестных действий или бездействия ответственных лиц;

- иницирование субординации требований аффилированного к должнику кредитора;

- иницирование введения обеспечительных мер в процедуре банкротства должника и другое.

Анализ практики деятельности ФНС России в статусе уполномоченного органа в процессах банкротства юридических лиц показал, что роль уполномоченного органа значительно шире, чем защита интересов Российской

Федерации как кредитора. Деятельность уполномоченного органа по выявлению недобросовестных действий субъектов отношений несостоятельности и принятие мер по недопущению неблагоприятных последствий на исход процедуры банкротства должника от подобных действий имеет немаловажное социально-экономическое значение, поскольку активная конструктивная позиция уполномоченного органа защищает не только государственные интересы, но и законные права других ординарных кредиторов и добросовестных участников дела о банкротстве от недобросовестных лиц и мошенников, что способствует снижению криминализации экономических отношений, повышению эффективности реализации процедуры банкротства, снижению судебных ошибок в процессе банкротства хозяйствующего субъекта, повышению доверия общества к органам государственной власти.

Результаты обобщения процессов и итогов банкротства юридических лиц различной организационно-правовой формы и отраслевой принадлежности свидетельствуют о том, что доля дел, в которых кредиторы должника не смогли взыскать даже часть долга по заверше-

нии процедуры банкротства в отношении предприятий-должников в последние годы находилась в пределах 60...65 %, а в 2021 г. составила 58,4 % [18], и одной из причин такой ситуации стали недобросовестные действия отдельных субъектов отношений несостоятельности. В рамках дела о банкротстве и вне процедуры банкротства уполномоченным органом применяются различные способы защиты интересов государства и интересов добросовестных участников дел о банкротстве от недобросовестных действий заинтересованных лиц. Вместе с тем не всегда представители уполномоченного органа могут сформировать убедительную доказательную базу по оспариванию сомнительных сделок должника и/или по привлечению бенефициаров умышленного банкротства должника к субсидиарной ответственности.

В этой связи предложен методический подход к экономическому обоснованию – выявлению и доказыванию причин (оснований) для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, включающий в себя несколько последовательных этапов (см. рис.).

Рисунок - Последовательность выявления экономических оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности

Источником анализа в рамках первого этапа обоснования служат подготовленные арбитражным управляющим аналитические документы, составленные им в соответствии с требованиями Закона о банкротстве: заключение о финансовом состоянии должника, заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, заключение о наличии оснований для оспаривания сделок должника. Качественно подготовленные аналитические документы позволят уполномоченному органу и другим участникам дела о банкротстве проследить хронологию развития кризисного состояния компании и утраты её платёжеспособности, понять факторы и причины возникновения признаков несостоятельности, определить шансы кредиторов по уплате долгов. Однако нередко заключения, содержащие анализ финансового состояния должника и проверку признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, вызывают справедливую критику со стороны участников дела о банкротстве и контролирурующих органов. Как правило, уполномоченные органы внимательно относятся к содержанию аналитических документов, выявляют недостатки в выводах арбитражных управляющих, но это связано с дополнительными затратами времени и финансовых ресурсов, поскольку в сложных случаях при возникновении противоречий в рамках рассмотрения дела о банкротстве, требуется привлечение экспертов – носителей специальных знаний в области экономики и финансов организаций.

Анализ судебной практики и результатов экспертной деятельности показывают, что наиболее распространённой ошибкой арбитражных управляющих при составлении аналитических заключений, служит формальный подход к экономическому исследованию без учёта отраслевой специфики деятельности должника, условий и режима функционирования, что может привести аналитика к ложным выводам, непримиримым противоречиям между формальными расчётами и реальными фактами хозяйственной жизни анализируемой компании. На необходимость учёта режима и специфики деятельности должника указала Экономическая коллегия Верховного суда Российской Федерации при рассмотрении дела о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности в своем Определении Верховного суда РФ от 29 марта 2018 г. по делу № 306-ЭС17-13670(3).

В рамках второго этапа экономического обоснования непереносимое условие анализа – выявление реальной стоимости активов компании, в сравнении с их балансовой стоимостью, и реальной величины обязательств. Если на балансе компании числится недвижимость, важно сопоставить балансовую стоимость активов с рыночной, а при отсутствии актуальной оценки рыночной стоимости недвижимости рекомендуется использовать для расчётов её кадастровую стоимость. Иногда учёт

кадастровой стоимости недвижимости вместо балансовой при оценке финансового состояния приводит к диаметрально противоположным результатам, чем те, которые получены по данным бухгалтерского баланса.

Имеются случаи, когда на забалансовых счетах уполномоченные органы, в отличие от арбитражного управляющего, обнаруживают объекты основных средств, например, земельные участки, объекты недвижимости, что может изменить оценку уровня соотношения реальных активов и реальных обязательств должника.

На третьем этапе важно установить срок (период) наступления признаков неплатёжеспособности и/или признаков недостаточности имущества компании, поскольку в соответствии с требованиями ст. 9 Закона о банкротстве [17] руководитель должника обязан обратиться с заявлением о банкротстве должника в арбитражный суд при наличии определённых условий. Анализ арбитражной практики показывает, что неподача или несвоевременная подача заявления должником о собственном банкротстве в соответствии с законодательством о банкротстве служит одним из наиболее распространенных оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Такое тестирование проводится по всем контрольным точкам финансового анализа и выявляется первая дата, когда у должника появилось хотя бы одного из оснований, указанных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве.

На четвёртом этапе экономического обоснования необходимо определить перечень контролирующих должника лиц по формальным признакам и/или фактическим признакам. На сегодняшний день разработка перечня контролирующих должника лиц имеет определённые сложности, поскольку после ужесточения в середине 2017 г. Закона о банкротстве в отношении контролирующих банкрота лиц наблюдается тенденция сокрытия реальных бенефициаров от процедуры судебной ликвидации должника через механизм банкротства. В этой связи в Определении ВС РФ от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475 по делу № А53-885/2014 обозначены основные признаки фактической аффилированной связи лица с компанией банкрота: наличие у таких юридических лиц в числе дебиторов одних и тех же лиц; пересечение основных видов деятельности юридических лиц; расходование кредитных средств одного лица на обеспечение нужд контрагента; отгрузка принадлежащей одному лицу продукции со складов контрагента; выступление юридических лиц взаимными кредиторами и дебиторами друг друга; подача заявления о банкротстве обеих компаний по упрощенной процедуре в один день. Список таких признаков постоянно дополняется.

Затем исследуют сделки (действия, бездействия) должника, которые стали причиной

банкротства, но не оспорены в рамках дела о банкротстве или оспорены, но исполнить решение суда не представляется возможным в связи с ликвидацией контрагента – другой стороны сделки или его банкротством, или отсутствием какого-либо имущества и ведения хозяйственной деятельности (пятый этап).

Для всестороннего анализа существенной сделки и/или существенных действий контролирующей компанию лиц целесообразно изучить сделку в следующей последовательности: 1) проанализировать правовую сторону сделки по всем стадиям её управленческого цикла: «заключение договора – исполнение – завершение»; 2) выявить наличие (отсутствие) признаков аффилированности между сторонами сделки; 3) изучить временные рамки совершения сделки во взаимосвязи с динамикой показателей платёжеспособности и достаточности имущества компании; 4) исследовать экономическое содержание анализируемой сделки, реальность её выполнения 5) ознакомиться с материалами проверок компании контролирующими органами (например: ФНС России, Счётной палаты РФ, ревизионных органов министерств и ведомств и др.) в части упоминания анализируемой сделки; 6) выполнить причинно-следственный анализ влияния анализируемой сделки на уровень платёжеспособности компании, для чего наиболее часто используются стандартные методы факторного финансового анализа (метод цепных подстановок; метод абсолютных разниц; метод относительных разниц; интегральный метод; метод логарифмирования, метод долевого участия и др.), а также экспертные методы; 7) оценить суммы ущерба от сделки и экономико-правовых последствий её совершения [19, 20].

На шестом этапе осуществляют сбор совокупности доказательств по критериям существенности масштабов влияния сделки (действий), сопоставимыми с масштабами деятельности компании, осведомлённости контролирующих должника лиц о том, что данная сделка (действие) может повлечь утрату платёжеспособности, а также выявляют инициатора (соучастника) недобросовестного поведения и (или) потенциального выгодоприобретателя.

Размер субсидиарной ответственности, который рассчитывается в рамках седьмого этапа обоснования, при выявлении невозможности полного погашения требований кредиторов в укрупнённом виде равен совокупному размеру требований реестровых кредиторов и суммы заявленных требований после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, за исключением суммы сформированной конкурсной массы и суммы денежных требований аффилированных к должнику кредиторов.

Применение предложенного методического подхода к экономическому обоснованию оснований для привлечения к субсидиарной

ответственности позволит повысить стандарты доказывания по обособленным спорам о субсидиарной ответственности и будет способствовать защите государственных интересов и прав добросовестных участников дел о банкротстве от недобросовестных действий, заинтересованных в банкротстве должника лиц.

Выводы. Таким образом, в области отношений несостоятельности роль уполномоченного органа трудно переоценить, поскольку, обладая повышенным стандартом профессиональной компетентности, информационной доступности и социальной ответственности налоговые органы имеют возможность противостоять противоправным действиям в процессах банкротства, применяя меры компенсаторного, восстановительного, пресекающего или превентивного характера, в том числе:

оспаривание сомнительных сделок должника по общим и специальным основаниям;

оспаривание результатов торгов реализации имущества должника, в том числе путём доказывания необъективных недостоверных результатов оценки рыночной (ликвидационной) стоимости имущества;

привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, в том числе путём доказывания необъективных и недостоверных выводов экспертных заключений;

привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в соответствии с Законом о банкротстве, но вне рамок процедур банкротства;

взыскание убытков с контролирующих должника лиц и арбитражных управляющих, которые стали следствием недобросовестных действий или бездействия ответственных лиц;

инициирование субординации требований аффилированного к должнику кредитора.

Роль ФНС России в статусе уполномоченного органа в процессах банкротства юридических лиц значительно шире, чем защита интересов Российской Федерации как кредитора и имеет немаловажное социально-экономическое значение, поскольку активная конструктивная позиция уполномоченного органа защищает не только государственные интересы, но и интересы добросовестных участников дела о банкротстве от недобросовестных лиц и мошенников, что способствует снижению криминализации экономических отношений, повышению эффективности реализации процедуры банкротства, снижению судебных ошибок в процессе банкротства хозяйствующего субъекта [21].

Предложен методический подход к экономическому обоснованию оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, включающий определённую последовательность этапов формирования пакета доказательств причинно-следственной связи между действиями контролирующего должника

лицами и возникновением признаков банкротства должника, что позволит представителям уполномоченного органа повысить стандарты доказывания по обособленным спорам в делах о банкротстве.

Реализации предложенных рекомендаций органами государственного регулирования института банкротства позволит не только повысить степень защищенности государственных интересов в рамках рассмотрения дела о банкротстве должника, но и обеспечить защиту интересов других добросовестных участников дела о банкротстве, а также

снизить сроки принятия судебных решений, риски дефектов в арбитражной практике, одновременно обеспечивая скорость и качество их выполнения, что, в конечном итоге, будет способствовать повышению эффективности функционирования института банкротства и доверия бизнес-сообщества и общества в целом к деятельности государственных органов власти.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания.

Литература

1. Клычова Г.С., Хамидуллин З.З. Актуальные вопросы контроля и управления дебиторской задолженностью // Вестник Казанского ГАУ. 2016. Т. 11. №1(39). С. 109–113. doi: 10.12737/19337.
2. Антикризисное управление предприятием в условиях неопределенности / А. Т. Исхаков, М. М. Низамутдинов, Л. А. Галиуллина и др. // Актуальные проблемы бухгалтерского учета и аудита в условиях стратегического развития экономики: сб. науч. трудов по материалам Всероссийской (национальной) науч.-практ. конф. Казань: Казанский ГАУ, 2020. С. 43–49.
3. Внешнее управление при банкротстве предприятия / Г. С. Клычова, Р. Н. Сунгатуллина, А. С. Клычова и др. // Актуальные проблемы бухгалтерского учета и аудита в условиях стратегического развития экономики: Сб. науч. трудов по материалам Всероссийской (национальной) науч.-практ. конф. Казань: Казанский ГАУ, 2020. С. 199–204.
4. Добровлянина О.В., Кондратьева К.С., Патырбаева К.В. Виды незаконных банкротств в Российской Федерации: некоторые проблемы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. №3. С. 34–49. doi: 10.17323/2072-8166.2017.2.34.49.
5. Разыграева Е. Н. Криминальное банкротство – форма хищения? // Журнал российского права. 2017. № 5. С. 97–104.
6. Земсков В.В., Прасолов В.В. Проблемы финансовых расследований и возврата похищенных активов. // Финансы: теория и практика. 2021. №25(2). С. 185–198. doi: 10.26794/2587-5671-2021-25-2-185-198.
7. Гутников О. В. Субсидиарная ответственность в корпоративных правоотношениях: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2022. Т. 26. №7. С. 48–67. doi: 10.12737/jrl.2022.072.
8. Пирогова Е. С., Жукова Ю. Д. Ответственность за неподачу заявления о банкротстве (новеллы законодательства о банкротстве и актуальные нормы корпоративного права) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. №2. С. 139–160. doi: 10.17323/2072-8166.2021.2.139.160.
9. Ряполова О. А. Механизм субординации требований кредиторов в делах о банкротстве с позиции принципа добросовестности // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 3. С. 75–87. doi: 10.12737/jrl.2022.030.
10. Алферов В.Н., Коригова М.М. Развитие концепции субсидиарной ответственности как инструмента повышения эффективности института банкротства и обеспечения экономической безопасности страны // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. № 9(3). С. 460–474.
11. Corporate finance in the system of economic analysis management and intensification / G. Klychova, A. Zakirova, G. Ostaev, et al. // E3S Web of Conferences 273. 2021. P. 10037. doi: 10.1051/e3sconf/202127310037. URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2021/49/e3sconf_interagromash2021_10037.pdf (дата обращения: 15.03.2022).
12. Корпоративное управление финансовым потенциалом / Г. Я. Остаев, Д. В. Кондратьев, Г. С. Клычова, и др. // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2022. Т. 17. №1(65). С. 129–134. DOI: 10.12737/2073-0462-2022-129-134.
13. Efficiency of corporate finance: Formation of accounting and management tools / G. Klychova, A. Zakirova, A. Nigmatzyanov, et al. // E3S Web of Conferences 273. 2021. P. 10038. doi: 10.1051/e3sconf/202127310038. URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2021/49/e3sconf_interagromash2021_10038.pdf. (дата обращения: 18.03.2022).
14. Извеков С.С. Обязательный платеж и другие нетипичные требования уполномоченного органа в делах о банкротстве // Налоги и налогообложение. 2016. №10. С.779–792. doi: 10.7256/1812-8688.2016.10.19675.
15. Масленникова Л.В., Станишевский А.И. К вопросу об участии уполномоченного органа в деле о банкротстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №3. С. 168–170.
16. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 12.03.2022).
17. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (последняя ред.) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 14.03.2022).
18. Статистический бюллетень Федерального ресурса по банкротству на 31 декабря 2021 г. URL: <http://fedresurs.ru/news/29f08071-a8ef-4a16-bdc2-bb7559fd1c5a> (дата обращения 14.03.2022).
19. Развитие антикризисного управления в условиях глобальной трансформации: монография / под ред. А.Н. Ряховской, Л.В. Волкова. М.: КНОРУС, 2021. 208 с.
20. Technical and Economic Assessment of Local Power Supply Systems for Agro-Industrial Production in the Digital Economy / V. T. Vodyannikov, E. V. Khudyakova, M. M. Nizamutdinov [et al.] // International Scientific-

Practical Conference “Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources” (FIES 2021) : Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources, Kazan, 28–29 мая 2021 года. – Kazan: EDP Sciences, 2021. – P. 00132. – DOI 10.1051/bioconf/20213700132. – EDN PUYTLV.

Сведения об авторах:

Акулов Андрей Яковлевич – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник департамента Налогов и налогового администрирования Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, доцент департамента Антикризисного управления и финансов, e-mail: andrewakulov@yandex.ru

Финансовый университет при Правительстве РФ, Институт экономики и антикризисного управления, Москва, Россия

Ряховский Дмитрий Иванович – доктор экономических наук, руководитель Департамента налогов и налогового администрирования, e-mail: Diryahovskiy@fa.ru

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Клычова Гузалия Салиховна – доктор экономических наук, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и аудита, e-mail: kgaukgs@mail.ru.

Казанский государственный аграрный университет, Казань, Россия.

THE ROLE OF AUTHORIZED AGENCY IN DETECTING AND PREVENTING THE CONSEQUENCES OF DISFUGE ACTIONS OF THE SUBJECTS OF INSOLVENCY RELATIONS

A.Ya. Akulov, D.I. Ryakhovsky, G.S. Klychova

Abstract. The Federal Tax Service of Russia, within the framework of performing the functions of an authorized body in cases of bankruptcy of legal entities, is vested with certain powers to protect the interests of the Russian Federation as a creditor. High requirements for high-quality support of bankruptcy procedures increase the attention of the scientific community to the problem of improving the activities of the authorized body to identify and prevent the consequences of dishonest actions of insolvency entities. The purpose of the study is to summarize the experience of the authorized body in identifying dishonest actions of the debtor and its controlling persons, preventing their consequences in the framework of a bankruptcy case, as well as developing methodological recommendations for improving the preparation of a package of evidence confirming the grounds for bringing the persons controlling the debtor to subsidiary liability. Based on the results of the analysis of arbitration practice, typical dishonest actions of the beneficiaries of the debtor's bankruptcy were identified and systematized (withdrawal of the debtor's assets, encumbrance of the debtor's obligations with artificial accounts payable of affiliated persons, implementation of various schemes (transactions) aimed at evading payment of accounts payable, etc.), methods of preventing body of the consequences of bad faith actions of the subjects of insolvency relations, as well as a methodological approach to justifying the holding of the controlling debtor of persons to subsidiary liability for bad faith actions against the debtor and independent creditors. The role of the authorized body in accompanying bankruptcy procedures is much broader than ensuring the interests of the state as a creditor, therefore, the implementation of the proposed methodological approach to the economic justification of the reasons (grounds) for bringing the persons controlling the debtor to subsidiary liability, which includes several successive stages, will improve the standards of proof in cases of bankruptcy, reduce errors of justice and, ultimately, improve the effectiveness and efficiency of the institution of bankruptcy.

Key words: authorized agency, bankruptcy, creditors' claims, debtor, taxes, subsidiary liability.

References

1. Klychova GS, Khamidullin ZZ. [Actual issues of control and management of receivables]. Vestnik Kazanskogo GAU. 2016; Vol.11. 1(39). 109-113 p. doi: 10.12737/19337.
2. Iskhakov AT, Nizamutdinov MM, Galiullina LA. [Anti-crisis management of an enterprise under uncertainty]. Aktual'nye problemy bukhgalterskogo ucheta i audita v usloviyakh strategicheskogo razvitiya ekonomiki: sb. nauch. trudov po materialam Vserossiiskoi (natsional'noi) nauch.-prakt. konf. Kazan': Kazanskii GAU. 2020; 43-49 p.
3. Klychova GS, Sungatullina RN, Klychova AS. [External management in case of bankruptcy of an enterprise]. Aktual'nye problemy bukhgalterskogo ucheta i audita v usloviyakh strategicheskogo razvitiya ekonomiki: Sb. nauch. trudov po materialam Vserossiiskoi (natsional'noi) nauch.-prakti. konf. Kazan': Kazanskii GAU. 2020; 199-204 p.
4. Dobrovlyanina OV, Kondrat'eva KS, Patyrbaeva KV. [Types of illegal bankruptcies in the Russian Federation: some problems of legal regulation]. Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. 2017; 3. 34-49 p. doi: 10.17323/2072-8166.2017.2.34.49.
5. Razygraeva EN. [Is criminal bankruptcy a form of embezzlement?]. Zhurnal rossiiskogo prava. 2017; 5. 97-104 p.
6. Zemskov VB, Prasolov VV. [Problems of financial investigations and return of stolen assets]. Finansy: teoriya i praktika. 2021; 25(2). 185-198 p. doi: 10.26794/2587-5671-2021-25-2-185-198.
7. Gutnikov OV. [Subsidiary liability in corporate legal relations: problems and prospects]. Zhurnal rossiiskogo prava. 2022; Vol.26. 7. 48-67 p. doi: 10.12737/jrl.2022.072.
8. Pirogov ES, Zhukova YuD. [Responsibility for failure to file a bankruptcy petition (novels of bankruptcy legislation and current corporate law norms)]. Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. 2021; 2. 139-160 p. doi: 10.17323/2072-8166.2021.2.139.160.
9. Ryapolova OA. [The mechanism of subordination of creditors' claims in bankruptcy cases from the standpoint of the principle of good faith]. Zhurnal rossiiskogo prava. 2022; Vol.26. 3. 75-87 p. doi: 10.12737/jrl.2022.030.
10. Alferov VN, Korigova MM. [Development of the concept of subsidiary liability as a tool to increase the effectiveness of the institution of bankruptcy and ensure the economic security of the country]. MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie). 2018; 9(3). 460-474 p.
11. Klychova G, Zakirova A, Ostaev G. Corporate finance in the system of economic analysis management and intensification. [Internet]. E3S Web of Conferences 273. 2021; 10037 p. doi: 10.1051/e3sconf/202127310037. [cited 2022, March 15]. Available from: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2021/49/e3sconf_interagromash2021_10037.pdf.
12. Ostaev GYa, Kondrat'ev DV, Klychova GS. [Corporate management of financial potential]. Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2022; Vol.17. 1(65). 129-134 p. DOI: 10.12737/2073-0462-2022-129-134.
13. Klychova G, Zakirova A, Nigmatzyanov A. Efficiency of corporate finance: Formation of accounting and management tools. [Internet]. E3S Web of Conferences 273. 2021. P. 10038. doi: 10.1051/e3sconf/202127310038. [cited 2022, March 18]. Available from: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2021/49/e3sconf_interagromash2021_10038.pdf.
14. Izvekov SS. [Mandatory payment and other atypical requirements of the authorized agency in bankruptcy cases].

Nalogi i nalogooblozhenie. 2016; 10. 779-792 p. doi: 10.7256/1812-8688.2016.10.19675.

15. Maslennikova LV, Stanishevskiy AI. [On the question of the participation of the authorized agency in the bankruptcy case]. Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki. 2018; 3. 168-170 p.

16. Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 No. 208 "Economic Security Strategy of the Russian Federation until 2030". [Internet]. Consultant plus. [cited 2022, March 12]. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/.

17. Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)" (last edition). [Internet]. Consultant plus. [cited 2022, March 14]. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/.

18. Statistical bulletin of the federal bankruptcy resource as of December 31, 2021. [cited 2022, March 14]. Available from: <http://fedresurs.ru/news/29f08071-a8ef-4a16-bdc2-bb7559fd1cca>.

19. Ryakhovskaya AN, Volkov LV. Razvitie antikrizisnogo upravleniya v usloviyakh global'noi transformatsii: monografiya. [Development of anti-crisis management in the context of global transformation: monograph]. Moscow: KNORUS. 2021; 208 p.

20. Technical and Economic Assessment of Local Power Supply Systems for Agro-Industrial Production in the Digital Economy / V. T. Vodyannikov, E. V. Khudyakova, M. M. Nizamutdinov [et al.] // International Scientific-Practical Conference "Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources" (FIES 2021) : Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources, Kazan, 28–29 мая 2021 года. – Kazan: EDP Sciences, 2021. – P. 00132. – DOI 10.1051/bioconf/20213700132. – EDN PUYTLV.

Authors:

Akulov Andrey Yakovlevich – Ph.D. of Economic sciences, leading researcher of Taxes and Tax Administration Department of Taxes, Audit and Business Analysis Faculty, associate professor of Anti-Crisis Management and Finance Department, e-mail: andrewakulov@yandex.ru

Financial University under the Government of the Russian Federation, Institute of Economics and Crisis Management, Moscow, Russia.

Ryakhovsky Dmitriy Ivanovich - Doctor of Economics, Head of Taxes and Tax Administration Department, e-mail: DRyakhovskiy@fa.ru

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Klychova Guzaliya Salikhovna – Doctor of Economics, Head of Accounting and Audit Department, e-mail: kgauks@mail.ru

Kazan State Agrarian University, Kazan, Russia.